Иван КАТКОВ

Духовные концепты в исследовании коррупционных субкультур (социокультурный подход)

В России первые попытки научного познания коррупции были предприняты в середине 70-х годов XX века Здравомысловым Б.В. [Здравомыслов, 1975]. В дальнейшем проблематику коррупционных отношений разрабатывали: Мельникова В.Е. [Мельникова, 1985], Бельский К.С. [Бельский, 1989], Мишин Г.К. [Мишин, 1991], Комиссаров В.С [Комиссаров, 1993], Штомпка П. [Штомпка, 1996], Жилина И.Ю. [Жилина, 1998], Дахин А.В. [Дахин, 2001], Бондаренко С.В. [Бондаренко, 2002], Голованова Е.И.[Голованова, 2002], Ечмаков С.М. [Ечмаков, 2004], Ломов А.М. [Ломов, 2009], Агеев В.Н.[Агеев, 2009], Охотский Е.В [Охотский, 2009], Барциц И.Н. [Барциц, 2010], Никонов М.В. [Никонов, 2013] и др. Однако основной массив исследований посвящён анализу правовых категорий и не касается социокультурной составляющей.

В основном базу научного знания о коррупции сформировали исследования американских учёных, таких, как Р. Клитгаард, С. Роуз-Аккерман, Г. Таллок, Дж. Шэклтон и др. Была выведена классическая модель коррупции, основанная на отношениях: принципал – агент – клиент. В основу данной модели были положены идеи Р. Клитгаарда, который утверждал, что коррупцию можно описать формулой: монополия + свобода действий –подотчетность – коррупция [Klitgaard, 1998. P. 4].

Однако модель коррупционных отношений, предложенная С. Роуз-Аккерманом [Rose-Ackerman, 1978. P. 15–17], Г. Таллоком [Tullock, 1967. P. 225–227] и Дж. Шэклтоном [Shackleton, 1978. P. 146], учитывает лишь отношения между принципалом, агентом и клиентом на уровне затрат и выгоды, но не учитывает роли культурных норм и ценностей в процессе социальных отношений.

Исследователями коррупционных отношений были предприняты попытки дать определение сущности через призму юридических, политических или экономических подходов. Социологическое определение коррупции было предложено М.В Артемьевой. По её мнению, коррупция – это социальное явление, характеризующееся подкупом государственных и иных служащих и корыстным использованием ими в личных или узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий [Артемьева, 2011. С. 47].

Другой исследователь коррупционных отношений Н.Ф. Кузнецова под коррупцией понимает «социально-негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими» [Кузнецова, 1993. С. 21–26]. В.С. Комиссаров считает коррупцией «использование субъектом управления своих властных полномочий вопреки интересам службы из личной заинтересованности» [Комиссаров, 1993. С. 26–30].

В статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года №273 «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»[1].

Приведенные нами определения феномена коррупции позволяют выделить общее в понимании коррупции. Так, коррупция – это социальное явление характеризующееся подкупом или продажностью служащих, или их корыстным злоупотреблением должностными полномочиями. Коррупция – аномия

[1] Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273 «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

Иван Катков – соискатель ученой степени кандидата социологических наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, Проспект Вернадского, 82). E-mail: pseudokote@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена проблеме научного познания феномена коррупции. С целью получения нового научного знания в области социокультурного познания данного явления выделены элементы коррупции как субкультуры.
Научный вклад автора выражен в разработке модели формирования коррупционной субкультуры, выделении её свойств и функций; в развитии научного подхода к рассмотрению коррупции как социокультурного явления. Примененный подход к познанию этого феномена может быть положен в основу разработки новых инструментов и методов противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная субкультура, коррупционные сети, коррупционные ценности.

моральных и правовых норм. В таком понимании явления коррупции невозможно выделить социокультурную составляющую этого феномена и, следовательно, его изучить, разработать инструменты измерения.

Современная социологическая база знания о коррупции как о социокультурном явлении весьма невелика. В контексте социокультурного познания нами выделены следующие методологические подходы к изучению явления коррупции.

Первый подход основан на идеях Р. Клитгаарда, который рассматривал коррупцию как организационную культуру, характерной чертой которой является циничное отношение к личной собственности и утрата моральных устоев, анализ которой осуществляется с точки зрения воспроизводящих ею базовых ценностей деловых групп [Klitgaard, 1998. P. 4.; Ломов, 2009. С. 14]. На наш взгляд, концепция, предложенная Р. Клитгаардом, не предоставляла возможности для разработки инструментов измерения уровня коррупции и воздействия на нее.

Второй подход основывается на структурном функционализме Т. Парсонса и Р. Мертона. В рамках этой теории коррупция рассматривается как временное состояние дисфункции ряда институтов культуры или её аномия. Аномия проявляется в качестве равнодушного отношения большей части сообщества к социальным нормам, что, в свою очередь, порождает конфликты между элементами системы ценностей [Агеев, 2009. С. 5].

Третий подход опирается на понятие коррупции как постоянно воспроизводимой культурной традиции. Этот взгляд характерен для исследовательской деятельности К. Харта. По его мнению, уровень коррупции зависит от местных обычаев и ценностей определенной страны. Идея К. Харта получила широкое распространение в кругу исследователей социокультурной сферы. Они пытались выявить закономерности влияния особенностей различных национальных культур на уровень коррупции в стране, используя методы и инструменты кросс-культурной психологии, разработанные Д. Лемаком, В. Арантом и П. Тансуном [Arunthanes W., Tansuhaj P., Lemak D.J. 1994. P. 46–47]. Й. Андвиг, разрабатывая идеи К. Харта, высказал предположение, что уровень коррупции в республиках бывшего СССР зависит от их культурных различий, выраженных в поведении, традициях и других культурных особенностях [Andvig, 1991. P. 57– 94. См. также: Артемьева, 2011. С. 45–47].

Четвертый подход основан на теории несовместимых норм, разработанной У. Райзманом [Reisman, 1979.; См. также: Мишин, 1991]. С его точки зрения, общество порождает систему мифов, содержащую сверхидеалистические нормы. По этой причине некоторые социальные группы и подгруппы создают собственные системы норм, которыми руководствуются в своей практике. В сознании общества подобные альтернативные системы норм воспринимаются как антиобщественные, асоциальные или коррупционные.

Количество и частоту коррупционных проявлений У. Райзман объясняет тем, что выгода от коррупционных сделок прямо пропорциональна количеству лиц, задействованных в коррупционной сети. Легитимация коррупционных отношений происходит тогда, когда социальная группа или группы признают существующие общественные нормы несовершенными или несправедливыми.

Как видно из представленных точек зрения, их авторы убеждены в том, что коррупция имеет социокультурное происхождение и является духовным конструктом. Выделим элементы, составляющие основу коррупции как социокультурного конструкта:

– культурные концепты – это элементы, образующие культурную основу конкретного феномена. Они образуют духовную основу коррупции, определяют её как социокультурное явление и являются индикаторами коррупционных процессов, отражая их уровень и степень влияния;

– коррупционные ценности или антиценности, которые девиантны по отношению к моральным нормам, но нормальны для представителей коррупционных сообществ. К ним можно отнести и ценности совершенствования механизмов коррупции, лежащих в основе формирования новых моделей коррупционных отношений, противоречащих моральным и правовым нормам.

Необходимо отметить, что постоянный поиск новых сфер применения коррупционных схем коррупционерами и самосовершенствования личностных навыков приводят к организации коррупционных сетей со сложной развивающейся структурой. Процессы совершенствования механизмов коррупции и схем развития личностных навыков коррупционеров способствуют стихийности распространения коррупции;

коррупционные нормы, которые являются регуляторами поведения людей, задействованных в коррупционных связях. Они воздействуют не только на отношения между людьми в рамках коррупционной системы, но и являются основой для воспроизводства новых систем в любых социальных, экономических и политических институтах общества. Коррупционные нормы находят выражение в поведении, общении, мышлении, позиционировании.

Коррупционные субкультуры в своей структуре имеют не только рассмотренные нами выше элементы, но и ряд механизмов, обеспечивающих их жизнеспособность. К их числу относятся:

– механизм саморегуляции, позволяющий коррупционным субкультурам удерживать структуру в состоянии равновесия при утрате каких-либо элементов (частичное ослабление влияния коррупционных ценностей). Этот механизм придаёт гибкость системе коррупционных отношений, в виду чего действия по борьбе с коррупцией приносят крайне малую эффек-

тивность. Саморегуляция признак отсутствия централизованного аппарата управления, что способствует широкой дифференциации феномена коррупции;

– механизм самоорганизации, который наделяет коррупционные субкультуры свойствами стихийности появления и распространения, что придаёт этому феномену повышенную социальную мобильность. Коррупционные субкультуры образуются из социальных групп, профессиональных сообществ с низким уровнем организационной, духовной и профессиональной культуры. Данный механизм лежит в основе организации системы групповых ролей в коррупционных субкультурах. Каждый участник коррупционных отношений выполняет свою роль. Количество ролей определяется размерами и сложностью коррупционной сети. Роли позволяют участникам коррупционных отношений самореализоваться в рамках данного культурного феномена, занять и сохранять свой статус в коррупционных системах, а также в дальнейшем организовывать коррупционные сети;

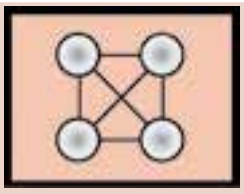
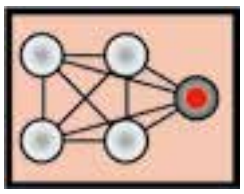
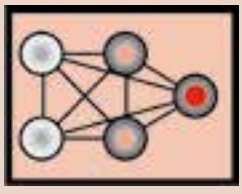
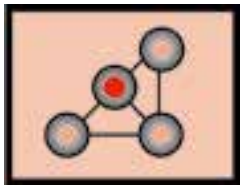
– механизм самосохранения обеспечивает сохранение социокультурных оснований субкультуры для их дальнейшего воспроизводства в практике своих носителей. К социокультурным основаниям относятся культурные концепты. Их источником может быть один человек или группа людей. Реализуя свои коррупционные интересы, они подают поведенческий пример окружающим, доказывая им своими действиями, что их неподсудность, безответственность или способность избегать социальной ответственности и есть высшая ценность современной цивилизации.

Процесс распространения коррупционных интересов или ценностей девиантного элемента внутри социальной группы может быть описан теорией заражения, предложенной Г. Лебоном. В основу этой теории положено свойство ценностей к их стихийному распространению [Лебон, 2011. С. 15.]. Со временем ценность одного индивида становится ценностью группы. Распространение как коррупционных, так и иных ценностей внутри группы, происходит посредством обмена культурными образцами через речь, поведение, одежду, опыт. Обмен культурными образцами происходит неосознанно в процессе приобретения опыта и совершенствования профессиональных навыков. Вместе с этим происходит заражение девиантными ценностями и интеграция индивида в систему коррупционных отношений.

Основываясь на теории заражения, автор данной статьи разработал модель формирования коррупционной субкультуры. Представленная в виде таблицы, она отражает этапы и соответствующие им процессы распространения коррупционных ценностей в социальных группах (**таблица 1**).

Рассмотренные этапы раскрывают процессы распространения коррупционных ценностей в рамках одной группы или коллектива, структурного подразделения (отдела). Однако коррупционная субкультура, являясь особым видом субкультуры, может воз-

Таблица 1. Этапы формирования коррупционной субкультуры

Этап	Графическое отображение	Описание
1		Группа находится в состоянии стабильности или социокультурного равновесия.
2		Появляется девиантный элемент – носитель коррупционных ценностей, который включается в группу двумя путями: назначением на должность руководством (в корпоративных структурах); самоинтеграцией (в случаях открытых социальных систем). В обоих случаях формируются новые связи между элементами, составляющими группу, и новым элементом, включающимся в состав группы. Такие связи в дальнейшем трансформируются в каналы распространения коррупционных ценностей.
3		Со временем происходит распространение коррупционных ценностей среди членов группы. То есть представители группы, у которых нравственные устои сильнее влияния коррупционных ценностей, выводятся из коллектива. Оставшиеся формируют субкультуру коррупции.
4		Происходит социальное закрепление ценностей через практику их применения.

действовать и на другие коллективы и структурные подразделения, способствуя тем самым образованию коррупционной сети.

Коррупционные сети имеют горизонтальную, вертикальную или комбинированную структуру. Коррупционные связи вертикального строения имеют малое количество звеньев и формируются в основном в рамках одного подразделения или отдела (руководитель получает от подчинённого часть доходов от коррупционных действий). Коррупционные отношения горизонтального строения образуются в случае необходимости привлечения работников (служащих) из различных подразделений (отделов).

Коррупционные сети с комбинированной структурой характерны для коррупционной деятельности межведомственного характера. Такие сети имеют и вертикальные связи (внутри одного ведомства), и горизонтальные (между различными ведомствами). Это способствует быстрому и стихийному расширению коррупционной сети.

Научный подход, использованный автором при анализе проблемы коррупции как социокультурного явления, позволил выделить коррупционные субкультуры как особый вид субкультуры, базирующейся на девиантных ценностях, выраженных в приоритете личного обогащения. Отмечено, что коррупционная субкультура формируется под воздействием внешних активных элементов, несущих в себе девиантную составляющую. В своём развитии коррупционные субкультуры проходят четыре этапа: 1) состояние покоя или инкубационный период; 2) появление внешнего активного девиантного элемента, носителя коррупционных ценностей; 3) распространение коррупционных ценностей среди членов группы; 4) социальное закрепление новых ценностей (коррупционных).

Изучение коррупционных субкультур с позиций социокультурного анализа открывает путь для приращения научного знания в области разработки инструментария по предотвращению распространения коррупции в российском обществе.

Литература

Агеев В.Н. Способы ограничения прав государственных служащих как средство борьбы с коррупцией в системе государственной службы// Следователь. Федеральное издание. 2009. № 6 (134). С. 2– 6.

Артемьева М.В. Коррупция и коррупционные преступления// Юридическая наука. 2011. № 1. С. 43–-47.

Барциц И.Н. Антикоррупционная экспертиза в системе эффективного правотворчества (к разработке методики проведения антикоррупционной экспертизы) // Государство и право. 2010. № 9. С. 16–25.

Бельский К.С. Персональная ответственность в советском государственном управлении (моральные, экономические, политические аспекты). М.: ВЮЗИ. 1989. 96 с.

Голованова Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI–XIX вв. (историко-правовое исследование). Дисс.. канд. юрид. наук. М. 2002. 187 с.

Голосенко И. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 3. С. 101–116.

Ечмаков С.М. Математический анализ коррупции во внешнеэкономических отношениях // Финансы и кредит. 2004. №19. С. 74–77.

Жилина И.Ю. Феномен коррупции: общие подходы к изучению // Экономические и социальные проблемы России. 1998. № 2. С. 9–28.

Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: Понятие и квалификация. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1975.

Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. №1. С. 26–30.

Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. С.21–26.

Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект. 2011. 238 с.

Ломов А.М. Административно-правовые аспекты противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации. Автореф. дисс. . канд. юрид. наук. Тюмень: Тюменский государственный университет. 2009. 22 с.

Мельникова В.Е. Должностные преступления. М., 1985.

Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М.: Академия МВД СССР. 1991. 248 с.

Охотский Е.В. Коррупция: сущность, меры противодействия // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 25–32.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс. 1996. С. 314.

Andvig J. The economics of corruption: A survey // Studi economici. 1991. № 43, pp. 57-94.

Arunthanes W., Tansuhaj P., Lemak D.J. Cross-cultural Business Gift Giving. A New Conceptualization and Theoretical Framework // International Marketing Review. 1994. Vol. 11. no 4, pp. 46–47.

Klitgaard R. Corruption // Finance&Development. 1998. March, pp 3–6.

Reisman W. Folded lies. N.Y.: The Free Press. 1979.

Rose-Ackerman S. Corruption: A Study in Political Economy. N. Y.: Academic Press. 1978. 325 p.

Shackleton J. Corruption: An essay in economic analysis // Political guart., 1978.-Vol. 49. no 1, pp. 145–158.

Tullock G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies, and Theft. Western Economic Journal. 1967. №5 (3). 258 p.

Дополнительная литература:

Изотов М.О. Коррупция в современной России. Дисс.. канд. фил. наук. – Орёл. 2012. 135 с.

Куприянов И.С. Бытовая коррупция в современной России: социальное содержание и основные тенденции. Дисс. . канд. соц. наук. Иваново. 2011. 203 с.

Ярулин К.И. Институционализация неформальных социальных практик. Дисс.. канд. соц. наук. Хабаровск. 2012. 162 с.

Джонстон М. Поиск определений: качество политической жизни и проблема коррупции // Международный журнал социальных наук. 1997. №16. С. 21–39.

Аслаханов А.А. Особенности российской коррупции // Проблемы

борьбы с коррупцией. Сборник статей. М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР". 1999. С. 35–-42.

Быстрова А.С. Коррупция в современной России: социальное явление, инструмент политики, социальная проблема (основные понятия, исследовательские подходы) // Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. СПб.: Норма, 2000. 272 с.

Колоджин Л.М. Коррупция и деонтологические меры борьбы с продажностью // Коррупция в России: состояние и проблемы. Материалы научно-практической конференции Московского института МВД РФ. 1996. Вып. 2. С. 97–105.

SPIRITUAL CONCEPTS IN RESEARCH OF CORRUPTION SUBCULTURES (SOCIOCULTURAL APPROACH)

Ivan Katkov, applicant of Russian Presidential academy of national economy and public administration (82, prospect Vernadskogo, Moscow, 119571). E-mail: pseudokote@gmail

Summary: In article is disclosed the actual problem of scientific knowledge of the phenomenon of corruption. The goal of obtaining a new scientific knowledge in the field of socio-cultural knowledge of the phenomenon of corruption. One of the elements of corruption as a kind of culture arethe corrupt subculture. Subculture author regards as a significant element of a society's culture, one of the indicators of its status and development, and corrupt subculture as an element of culture of corruption. Scientific contribution of the author is expressed: 1) to develop models for the formation of subcultures of corruption, allocation of its properties and functions;2) the development of a scientific approach to addressing corruption as a social and cultural phenomenon; 3) the author's approach to knowledge can be the basis for the development of new tools and methods to counter corruption

Keywords: corruption, corruption networks, culture, corruption subcultures, corruption values.

References

Ageev V.N. Sposoby ogranicheniia prav gosudarstvennykh sluzhashchikh kak sredstvo bor'by s korruptsiei v sisteme gosudarstvennoi sluzhby [Ways of restriction of the rights of civil servants as means of fight against corruption in system of public service]// Sledovatel'. Federal'noe izdanie, 2009, № 6 (134), pp. 2-6.

Andvig J. The economics of corruption: A survey // Studi economici, 1991, № 43, pp. 57-94.

Artem'eva M. V. Korruptsiia i Korruptsionnye prestupleniia [Corruption and Corruption crimes] // Iuridicheskaia nauka, 2011, № 1, pp. 43-47.

Arunthanes W., Tansuhaj P., Lemak D.J. Cross-cultural Business Gift Giving. A New Conceptualization and Theoretical Framework // International Marketing Review, 1994, Vol. 11, № 4, pp. 46-47.

Bartsits I. N. Antikorruptsionnaia ekspertiza v sisteme effektivnogo pravotvorchestva (k razrabotke metodiki provedeniia antikorruptsionnoi ekspertizy) [Anti-corruption examination in system of effective law-making (to development of a technique of carrying out anti-corruption examination)]// Gosudarstvo i pravo, 2010, № 9, pp. 16 – 25.

Bel'skii K.S. Personal'naia otvetstvennost' v sovetskom gosudarstvennom upravlenii (moral'nye, ekonomicheskie, politicheskie aspekty) [Personal responsibility in the Soviet public administration (moral, economic, political aspects)]. Moscow, VIuZI, 1989, 96 p.

Echmakov S.M. Matematicheskii analiz korruptsii vo vneshneekonomicheskikh otnosheniiakh[The mathematical analysis of corruption in the external economic relations] // Finansy i kredit, 2004, no19, pp. 74-77.

Golovanova E.I. Pravovye osnovy bor'by s korruptsiei v Rossii v XVI XIX vekah (istoriko-pravovoe issledovanie) [Legal bases of fight against corruption in Russia in the XVI XIX centuries (historical and legal research]. Diss.. kand. iurid. Nauk, Moscow, 2002, 187 p.

Golosenko I. Fenomen «russkoi vziatki»: Ocherk istorii otechestvennoi sotsiologii chinovnichestva [Phenomenon of "the Russian bribe": Sketch of history of domestic sociology of officials] // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii, 1999, T. II, no 3, pp. 101-116.

Klitgaard R. Corruption // Finance&Development, 1998, March, pp. 3-6.

Komissarov B.C. Ugolovno-pravovye aspekty bor'by s korruptsiei [Criminal and legal aspects of fight against corruption] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 11, Pravo, 1993, no1, pp. 26-30.

Kuznetsova N.F. Korruptsiia v sisteme ugolovnykh prestuplenii [Corruption in system of criminal offenses] // Vestnik MGU, Ser. 11, 1993, no 1, pp.21-26.

Lebon G. Psikhologiia narodov i mass [Psychology of the people and masses]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2011, 238 p.

Lomov A.M. Administrativno-pravovye aspekty protivodeistviia korruptsii v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [Administrative and legal aspects of counteraction of corruption in law-enforcement bodies of the Russian Federation]. Avtoref. diss. . kand. iurid. nauk. Tiumen': Tiumenskii gosudarstvennyi universitet, 2009, 22 p.

Mel'nikova V.E. Dolzhnostnye prestupleniia [Malfeasances]. M., 1985.

Mishin G.K. Korruptsiia: poniatie, sushchnost', mery ogranicheniia [Corruption: concept, essence, restriction measures]. Moscow: Akademiia MVD SSSR, 1991, 248 p.

Okhotskii E.V. Korruptsiia: sushchnost', mery protivodeistviia // Sotsiologicheskie issledovaniia [Corruption: essence, counteraction measures]. 2009, no 9, pp. 25-32.

Reisman W. Folded lies . New-York: The Free Press, 1979.

Rose-Ackerman S. Corruption: A Study in Political Economy. New-York: Academic Press, 1978, 325 p.

Shackleton J. Corruption: An essay in economic analysis // Political guart., 1978.Vol. 49, N1. pp. 145-158.

Shtompka P. Sotsiologiia sotsial'nykh izmenenii [Sociology of social changes]. Moscow: Aspekt-Press, 1996, 314 p.

Tullock G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies, and Theft. Western Economic Journal, 1967, №5 (3), 258 p.

Zdravomyslov B.V. Dolzhnostnye prestupleniia: Poniatie i kvalifikatsiia [Malfeasances: Concept and qualification] Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta (publ.). 1975.

Zhilina I.Iu. Fenomen korruptsii: obshchie podkhody k izucheniiu [Corruption phenomenon: the general approaches to studying] // Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii, 1998, no 2, pp. 9-28.